

Доктор, который научился лечить все. Беседы о сверхновой медицине

Автор:

[Александр Никонов](#)

Доктор, который научился лечить все. Беседы о сверхновой медицине

Александр Петрович Никонов

Научпоп для всех

У этой книги, в отличие от другого подобного научпопа, есть главный герой – врач, который научился лечить практически все. Его иной подход к миру и здоровью, людям и их жизням позволяет излечивать то, что традиционная современная медицина не считает нужным и возможным лечить. Есть ли выход из фармакологического тупика, куда нас загоняют новейшие якобы методики и чудодейственные лекарства?

Выход есть всегда, только вот пути к нему разные. Эта книга – путеводитель по вашему телу и миру, в котором оно живет. А понимание принципов работы нашего тела и структуры построения нашего мира даст важный ключ – осознание, что же все-таки нужно изменить, чтобы было и счастье, и здоровье.

Не ищите компромиссов – мы достойны жить хорошо и качественно!

Александр Никонов

Доктор, который научился лечить все: беседы о сверхновой медицине

© Никонов А., текст

Пара слов без протокола от любезного автора (Вместо аннотации)

Я давно слежу за интереснейшим явлением – рождением совершенно новой, принципиально иной медицины, давшей юные победы на почве медицины современной – умирающей и зашедшей в глубокий фармакологический тупик. Эти мощные свежие ростки я наблюдал в разных местах, но наиболее ярким и мощным представителем «сверхновой» медицины стал герой данной книги – врач, который научился лечить практически всё. Потому что у него совершенно иной подход к человеку и к миру, в котором тот обитает.

Признаюсь, испытываю большое желание, но не могу из этических соображений перечислить всех тех широко известных в мире спортсменов, артистов, крупных бизнесменов и политиков, которых он поставил в строй, вернул к жизни: медицинская тайна! Зато могу сказать, кого он не лечил, ибо тут нет медицинской тайны. Януковича не лечил, бывшего президента Украины. Не успел: Майдан снёс режим. Впрочем, «лечил» – не очень точное слово. Мой герой, будучи по образованию врачом, не носит и никогда не носил белый халат, размежевавшись таким символическим образом с медициной. Потому что он не лечит. Он оздоравливает. То есть закачивает в телесный бассейн через одну трубу светлое золотистое морево здоровья, а из другой трубы в том же темпе, булькая, вытекают вытесняемые темные и мутные шлаки болезней.

Зарядка перед чтением

Эта книга – рассказ про то, как новый Кастанеда к современному дону Хуану ходил.

Эта книга – путеводитель по вашему телу и миру, в котором оно живет.

Эта книга про чудеса, в которые трудно поверить, но которым я был свидетелем.

Эта книга – о том, что можно стать богатым, но здоровым.

Делай раз...

Счастье – категория сложносоставная, если уж на то пошло. Оно как домик, стены и крыша которого стоят на прочном фундаменте. Что в доме важнее – фундамент, крыша или стены? Да всё, в общем-то! Без любой составляющей нет дома. Так и со счастьем: нет денег – нет счастья, нет здоровья – нет счастья. И вещи эти взаимосвязанные, правда? Не будет здоровья – нечем будет деньги зарабатывать, и это каждому ясно, ведь здоровье – базис, фундамент, основа любой деятельности. А вот деньги, как считается, вторичны. Даже поговорка такая есть – «здоровье за деньги не купишь».

Но это неверная поговорка.

Как химические реакции обратимы, так обратима и указанная связь. Вы же помните со школьной скамьи, что бывают реакции экзотермические, они идут с выделением энергии. А бывают эндотермические – с поглощением энергии. Можно сжечь водород, получив воду и кучу энергии на выходе. А можно воду разложить обратно на составляющие, но для этого придется энергию уже затратить – закачать её в систему извне.

Да, можно здоровье обменять на деньги, это делают практически все люди, гробя себя в процессе зарабатывания денег. Но если денег много, а здоровья уже мало, есть способы произвести обратную конвертацию. И это не я придумал. Это придумал дон Хуан наших дней. И обкатал...

Делай два...

Обычная история, ей-богу, – один говорит, второй слушает и записывает. Тут важны личности. Если они друг друга усиливают, получается синергетический эффект.

Почему так мощно выстрелили книги Кастанеды о доне Хуане? И автор молодец, и источник славный. Плюс третий важный фактор наложился – время. Первая книга Кастанеды вышла в 1968 году. Вам, конечно, знаком этот год, потрясший всю планету молодежными и психоделическими революциями. Книга легла на запрос, общество тогда грезило поиском иных измерений и вовсю расширяло

сознание.

Сегодня запрос иной, поспокойнее, поциничнее. Комфорт. Здоровье. Достаток. Удовлетворенность тем, что делаешь, которая зачастую даже важнее денег. То есть интерес превыше роскоши и понтов, потому что понты и пыль в глаза – для других, а жить нужно для себя. Мне это делать интересно, рассуждает современный яппи, а что люди там обо мне подумают – да насрать!

Кстати, я тоже живу именно так. И от Кастанеды выгодно отличаюсь: Кастанеду прославили его книги о доне Хуане – старом индейце из племени яки и его пути воина. А меня прославила не та книга, которую вы держите в руках, а пара десятков других, написанных ранее. То есть я уже, будем говорить, достиг того уровня, когда сам могу выбирать себе донов хуанов, и для этой книги выбрал лучшего. Правда, должен признать, что выбор был невелик.

Мало в мире донов хуанов, могущих что-то интересное поведать о мире! С одним из них мне и повезло повстречаться. И я точно так же, как Карлос Кастанеда в аризонскую пустыню, ездил в далекую Испанию и пытался смотреть на мир глазами умудрённого. А взгляды его весьма необычны. Да и сам дон Хуан постмодерна сильно отличается от того нищего старика, коего явил миру Кастанеда.

Изменился нынче дон Хуан! Родом он из почившей в бозе красной империи, родился в предгорьях Алтая, нынче живет в Испании, и точно так же, как его кастанедовский предшественник, не любит рассказывать о своем прошлом.

Неподалеку от его дома искрится на солнце Гибралтар, через который в ясный день видно Африку. Но солнце в этих краях садится быстро. Южные ночи темны. И научной мистикой наполнено всё вокруг.

Делай три...

А что такое крыша?..

Ну, я имею в виду свою аналогию счастливого человеческого существования с выстроенным домом. Здоровье – это фундамент, основа бытия. Стены – способность противостоять общественным ветрам, то есть положение в социальном пространстве, в том числе финансовое.

А что есть крыша?

Крыша в этой придуманной мною аналогии – семья. Она доукомплектовывает всю картину, делая существование цельным и наполненным.

Герой моего рассказа имеет семью. И целых три поколения детей. Первому поколению далеко за сорок, третьему – еще нет десяти. У него внуки старше детей, и потому его двадцатилетний внук, встречая его шестилетнего сына, говорит: «Ну, здравствуй, дядя!»

У него хороший дом. И большая практика. Он принимает людей и переделывает их внешне и внутренне, обрабатывая, как болванки, снимая стружку болезней и неудач и выпуская новенькими в свет.

Каждый день он делает людей – здоровыми и функциональными. Он их в самом буквальном смысле собирает заново. Человеческие развалюхи перестраивает. Да он и сам такой – сделанный. А привела его к столь гармоничной жизни удивительная система, поняв которую и вы можете стать домом.

Стать цельным.

Поехали...

Глава 1. Точка сборки

– Все неизлечимые болезни – лечатся...

– Если деньги вам достаются с большим трудом, значит, вы занимаетесь не своим делом...

– Поставить мир с головы на ноги очень просто – для этого нужно лишь перевернуться самому...

Эти нехитрые максимы вы можете не разделять или, наоборот, принять на вооружение, в зависимости от того, хотите прожить полноценную, наполненную жизнь или отказываетесь от этого в пользу лени и глупости. Вы также можете заменить их одной универсальной мыслью-отмычкой: «всё зависит от меня!» В конце концов, идеи – лишь инструменты, научитесь ими пользоваться и пользуйтесь на здоровье.

Кстати, о здоровье... Начинать-то нужно именно с него: когда оно есть, плясать в направлении хорошей жизни проще. А если нет?

А ведь его почти ни у кого нет! Растрчено. В том смысле, что люди «практически здоровые», как их величает медицина – это всего лишь недообследованные. Если же хорошо покопаться... О-о! Там можно лечить и лечить на радость врачам! Мы же в обычной бытовой жизни полагаем себя здоровыми не тогда, когда функционал организма высок, а когда у нас просто ничего не болит.

А если болит?

А если неизлечимо?

Люди привыкли к тому, что медицина очень многое не лечит. Я не имею в виду так пугающий всех рак. Есть десятки других болезней, отравляющих существование (назвать это жизнью сложно), которые медицина с большим усердием лечит, но не излечивает. Все вот эти вот артриты, панкреатиты, диабет, подагры, аллергии, остеохондрозы, сколиозы, холициститы и другие постоянно возникающие хронические воспаления в разных частях. Только забомбил лошадиными дозами антибиотиков простатит, глядишь, а он снова тут как тут!

Но упорно ищущий находит. И я встречал в своей жизни людей, в конце концов нашедших своего целителя. И избавившихся от неизлечимого. Иногда даже смертельно неизлечимого.

Бывает, после этого жизнь их ломается кардинально: семья, профессия, страна, вкусы, увлечения, мышление – всё из этого может поменяться. Потому что болезнь – следствие всего предыдущего образа жизни, куда входит всё перечисленное плюс формат самого тела. Так сказать, форм-фактор тела. Не

поменяешь жизнь, не перестроишь себя внутри и снаружи – болезнь вернется.

В общем, встречи с такими «избавленцами» у меня были, они и привели меня к герою книги, коего я выше сравнил с легендарным доном Хуаном. Только в отличие от сухого, как вино, индейца, мой герой роста гренадерского и ручищи у него как сковородки. Или немного побольше. Этими ручищами он и лечит, точнее, пересобирает людей, меняя им жизнь. Ручищами и инструментами.

Хотя, «лечит» – неправильное слово. Он меняет конфигурацию организма, а болезни уходят сами. Поэтому точнее будет сказать «оздоравливает». Нормализует телесное пространство, что вызывает следом закономерное оздоровление и стиля мышления, и внешних обстоятельств жизни. Жизнь меняется!

Парадоксальная фраза, которую я от него когда-то услышал, казалась мне странной только в первое время нашего знакомства. Но впоследствии я понял, насколько она верна и глубока. А тогда на мой вопрос, как и чем он исцеляет, ответил просто:

– Руками. Больше у меня ничего нет, – и показал две пятипалые сковородки.

Истинность высказывания, как уже отмечено, я осознал и принял позже. Действительно, таблетка не лечит, она или снимает симптомы, или травит паразитов, ведь ваш артрит, рак или колит возникли не оттого, что в организме не хватает вещества, содержащегося в таблетке. Поэтому у настоящего врача, если он не хирург, в арсенале должны быть только слово и руки. Много вы видели в жизни настоящих врачей?

А хирургия – это для войны. Недаром великий военный хирург Пирогов считал хирургию позором медицины. Надо восстанавливать, а не отрезать! Хирург калечит тело. Нож – последнее средство, когда всё запущено настолько, что целиком ты выжить уже не сможешь.

Если вы вдруг решили, что мой герой – врач, то сильно ошиблись. Да, действительно, одно из его образований – медицинское. Но он не врач. И не экономист, хотя второе его образование экономическое. Он стоит над экономикой. И над медициной. Или сбоку от медицины, если мы хотим отдать дань скромности. У него другой взгляд на мир. Может, поэтому он не лечит, а

продает здоровье?

Есть на карте Испании точка, куда тянутся люди со всего света. Они собираются в этой точке на карте планеты, чтобы изменить свою жизнь – и не только в плане здоровья. Дело в том, что, как я уже говорил, изменения телесные ведут за собой изменения мыслительные, а их совокупность целиком меняет мир вокруг человека. Так реализуется старинная восточная мудрость: хочешь изменить мир, начни с себя. А может, это и не восточная мудрость, может, это я придумал? Или мой герой?.. Да и важно ли авторство, если мысль все равно принадлежит тому, кто её разделяет? Поэтому не стесняйтесь присваивать мысли! Мы с доном Хуаном-2.0 насыплем их вам тут вагон и маленькую тележку. Увезёте?

В общем, скажу так: если жизнь человека потеряла смысл и подвелась чертой болезни, у него есть только два выхода – или поверить в переселение душ и готовиться ко второй попытке там, или начать новую жизнь с новыми целями здесь. Поэтому у моего героя три поколения детей – он прожил три разных жизни. А, может, и больше. В одной из них – самой первой – болезненный юноша боролся с тяжелыми недугами и победил. Победил и себя, и мир: теперь у него вагон здоровья, куча детей, внуков, молодая жена и дом с бассейном, стоящий на горе, откуда видно море.

Вы хотите жить так? Тогда начните с фундамента.

Кстати, фундаментом здоровья, с которого начинается перестройка тела и жизни, мой герой считает попу. Таз, говоря по-научному. Никогда не ищите на него приключений! Ибо таз – это основа, та точка сборки человеческой личности, с которой начинается переделка, формовка нового человека. На опоре таза стоит наш метаболический котел – живот со всеми потрохами. Правильно расположить таз относительно земли, «по гравитации», как говорит мой герой (или же «заземлить», как говорит одна моя знакомая ведьма), – значит сделать первый шаг к началу новой жизни. А дальше потянется все остальное – выпрямление тела, грудной клетки, черепа, если надо, и так далее...

Вообще, по мнению моего героя, именно внешнее влияет на внутреннее – форм-фактор тела влияет на правильное функционирование метаболического котла и, соответственно, на образ мыслей (а уж изменение последнего, меняет потом всю жизнь вокруг человека). Иными словами, с философской точки зрения, все сводится к вопросу, что важнее – форма или содержание.

Многим почему-то кажется, что форма вторична, что главное – суть, а уж форму придумаем любую. Захотим – сделаем зажигалку в виде патрона, захотим – в виде маленького пистолета, или фотоаппарата, или слитка золота. А суть-то у нее все равно одна – чтобы огонь давала... Или возьмем дельфина и акулу – форма у них одинаково обтекаемая, диктуемая средой, а вот суть, то есть внутреннее содержание совершенно разное: одно – животное, а другое – рыба.

Но бывает и обратное – когда форма диктует содержание. И тогда внешним влиянием, воздействуя на форму, можно изменить содержание – и тела, и всей жизни.

Хотите пример? Рассмотрим онтогенез. Как формируется человек? Как он обретает форму и внутреннее содержание в утробе матери? Многие ответят: да элементарно, есть программа, записанная в генах, она и строит организм – содержание (запись) творит форму (тело).

Но всё не так просто!

Как и почему возникает форма – огромный вопрос эмбриологии. Величайшая загадка, которой практически никто не занимается, увлекшись расшифровкой генома, то есть простой последовательностью аминокислот. Людям почему-то кажется, что форма тела и органов прописана в генах и только в генах. Но увы, природа полна тайн. Например, проводился такой опыт – брали кусочек ткани с того места, где у зародыша должна вырасти правая лапа, и пересаживали на место левой лапы и наоборот (лапы, как вы понимаете, не тождественны, они зеркальны). Результат: конечности все равно вырастали как положено! То есть вовсе не генетика конкретных клеток дирижирует оркестром растущего организма. Информация о его общей форме содержится, если можно так сказать, «над генотипом».

Вот наилучшее сравнение: клетки с заложенным в них генотипом – это разносортные кирпичи, из которых построен организм. Но форма здания зависит не от кирпичей, она зависит от архитектора. Видя перед собой только кирпич, вы никогда не скажете, какое здание из него будет построено, пока вам не покажут общий проект. Современные биологи прекрасно принаровились «обжигать кирпич». Они отличные специалисты по генам, но никто из них никогда не видел «проекта» и до конца не понимает, как именно строится здание и где лежат чертежи.

Между тем, редкие специалисты, которые все-таки задумываются о формообразовании, утверждают, что именно форма борозд и извилин мозга зародыша (а первой всегда формируется нервная система) распределяет во времени и пространстве региональную экспрессию генов. То есть форма напрямую управляет содержанием.

Не верите?

Тогда представьте себе, что все запланировано только генами, как многие сейчас думают. Итак, начав с первой оплодотворенной яйцеклетки, клетки делятся, делятся, делятся... и вот их уже, скажем, 50 тысяч. И если все происходит только по законам генетики, то внутри каждой клетки содержится проект всего организма и каждая клетка знает, что ей делать в каждую минуту. Клетки действуют как солдаты в общем строю, иначе строй разрушится! У каждой есть своё четкое место и изменить свою функцию клетка не может. Каждый «солдат» сверяется с часами и со своим планом: так, прошло 146 часов 48 минут 35 секунд после первого деления, начинаем выращивать печень или ноги, творя таким образом общую форму!

Так вы себе это представляете?

Но что будет, если при такой генетической детерминации взять и убить часть клеток?... Ясно что! Должны лавинообразно пойти какие-то дефекты. Потому что клетки размножаются, а если мы одну клетку убили, то убили по сути все её поколения! Убив дедушку, мы убиваем тысячи его потомков! Так и целая печень потом может не вырасти! Ведь в пределе весь человек получается всего из одной клетки. Если мы её убьем, не будет всего человека. А если на каком-то этапе деления уничтожить часть клеток, получится гнусный урод. Не так ли?

Не так!

Проводились эксперименты: если из упомянутых выше 50 тысяч клеток зародыша уничтожить 60 %, ничего страшного не случится – клетки размножатся, заполнят места убитых и будут действовать по планам убитых. А не по своим, которые у них якобы были...

Как такое может быть? Один мой знакомый московский эмбриолог рассуждает об этом следующим образом:

– Неужели у 50 тысяч клеток есть 50 тысяч индивидуальных телефонных номеров, по которым они перезваниваются: «А у тебя там не сдох ли сосед? Не нужно ли тебе подумать о том, чтобы поменять свои планы? А то ведь если ты поменяешь, и мне по цепочке вносить коррективы придется». Как клетки узнают о своих планах?.. Но главное, нарисованная картина перезванивающихся клеток иллюзорна, поскольку геном в этот момент молчит! Он не начал работу, потому что организм ещё не сформирован. Все клетки нервной пластинки, которую мы рассматриваем, совершенно однородны, они просто делятся... Итак, геном молчит. Клетки мы убили острой иголкой и тем не менее все соседи погибших знают, что им делать в этом случае – компенсируют потери, меняют свои планы с учетом вновь открывшихся обстоятельств.

Утроба знает, что делает! Она дирижирует! Форма творит содержание...

К чему я вам это рассказал? А к тому, что, по мнению главного героя этой книги, анатомическая форма тела влияет на все процессы, в нем происходящие. Включая мышление! А мышление влияет на окружение, то есть взаимодействие с людьми, принятие решений и вообще протраивание общего профиля жизни.

Поэтому, изменив форму тела, его биомеханику, наш герой меняет всё. Он достаёт людей из комы, поднимает с каталок паралитиков и возвращает в строй тех, кого тут уже списали, а на небесах заждались. И они идут по жизни дальше от успеха к успеху.

Кстати, не пора ли с нашим героем познакомиться?

Глава 2. Встань и иди!

Его зовут Евгений.

Банально, правда? Такое же банальное для нас имя, как Хуан для мира испаноязычного. Зато фамилия не подкачала – Блюм!

И за этим звонким, как удар молота по наковальне, словом – целая философия. Целая концепция отношения к миру и к себе в этом мире.... Нет, не верно. Наоборот: отношение к себе и миру вокруг себя... А еще точнее было бы так: отношение к себе и к выстраиваемому вокруг себя миру. Вот теперь точно расположили слова!..

Он сидит передо мной на террасе, нас обдувает теплый ветер с моря, который шевелит волосы и листву вокруг, а мы говорим о сознании.

Почему о сознании? Потому что меня этот вопрос всегда интересовал. И потому что однажды Блюм рассказал: когда вытаскиваешь из небытия коматозника, очень важно выдернуть его обратно в его прежнее сознание – в то, которое у него было. Достать именно из той дырки, в которую он провалился. Это меня поразило:

– А разве может быть иначе?

– Да. Запросто может измениться личность, если сработать неаккуратно.

Кстати, по поводу вытаскивания людей из комы у него даже термин есть особый – «заводить». Он их заводит, как машины. Руками. Только что заводную рукоятку в пупок не засовывает, как в полуторку. Поработал полчаса, покрутил голову, где-то помял, повращал – и человек, лежавший в коме, вдруг начинает первично реагировать – розовеет, приоткрываются глаза, меняется дыхание. И еще один характерный термин у Блюма есть – «сделал». Сделал больного – значит вылечил, избавил от проблемы. Характерно, правда? Но об этом позже, а сейчас вернемся к сознанию и личности...

Я считаю, что сознание идеально. Меня так учила в советской школе марксистско-ленинская философия. Но у Блюма свой взгляд.

– Сознание – физический феномен, раз оно базируется на материальном носителе и раз оно энергозатратно, – возражает моему марксистскому прошлому обдуваемый теплым ветром собеседник.

– А вот философия с вами не согласна, – возражаю обдуваемый ветром я, ощущая запах моря, хвои и шевеление волос на голове.

– Да и шла бы она на хер, – легко парирует Блюм.

И я соглашаюсь: пускай идёт! Что хорошего мы видели в жизни от философии?

– Философы, далекие от практических знаний, вообще не представляют, как работает сознание и насколько оно завязано на тело, – продолжает дон Блюм. – Где находится сознание? Только в мозге? Или в коре мозга? Мы привыкли отождествлять сознание с корой головного мозга. Но сознание более общий феномен. Оно телесно! Сознание представлено в каждой клетке, в каждом органе, оно поднимается от микроуровня, интегрируясь в макроуровень. Оно, как листва дерева, растёт «от корневых нитей» – от клеток тела. Потому что все органы, все мышцы тела представлены в мозгу. Сигналы внутренние и сигналы внешние (от органов чувств) стекаются, как ручейки и реки, в океан сознания, и уже там океанскими течениями и водоворотами мысли проявляют себя.

Считается, что внешние сигналы, то есть поступающие от внешнего мира, важнее. Они важны, да. Но не они обеспечивают сознание. Разве может быть ветер, колышущий листву, для дерева важнее корней, эту листву питающих? Я работаю с корнями. Укрепляю их. Чтобы дерево внешними ветрами не вырвало. А уж листва мыслей отрастёт, она будет здоровая и крепкая.

Сознание может быть равно нулю, когда человек в коме. Вокруг дуют внешние ветры, подают сигналы, а листва сознания не колышется. Нулевое сознание. А у нормального человека – лампа сознания горит ясно. Значит, сознание может иметь множество уровней, может плавно разгораться, может чуть-чуть тлеть, может совсем гаснуть, а может давать полную развёртку. Или даже форсаж! Смирясь с нездоровьем тела, вы даже не замечаете, что теряете в сознании. В его качестве. Здоровое тело и мыслит по-другому – быстро, светло и радостно. Гаснет тело – и незаметно для человека гаснет его сознание, вы прикручиваете фитилёк. Гаснет мир.

То есть сознание – это не только функция мозга. Сознание – это функция всего тела. Хотя бы потому, что мозг, как орган тела, зависит от других органов, обеспечивающих его и представленных в нём.

– Так. – Я побарабанил пальцами по столешнице, шевеля умственной листвой. – И какой же философский вывод тут напрашивается?

– Я его повторяю: функция сознания есть на каждом интегративном уровне. Вода не только в океане. Она в любом ручье. Просто каждый уровень «осознает» себя по-разному. И один уровень не может «понять» другой, как муравей не может осознать человеческих проблем. А клетка Александра Петровича не может понять забот Александра Петровича.

– И?

– И каждый интегративный уровень способен стремиться к самостоятельному выживанию. В «биосфере» вашего организма существуют конкурентные условия. Вашей левой руке, по большому счету, по барабану, что происходит с правой рукой. Абсолютно похеру! Она живет своей жизнью. А вы, как единое целое, вдруг в какой-то момент понимаете, что эта рука сохнет. И вам, как целому, не все равно, какая именно ветка убьет ствол. А вот руке наплевать на целое, у неё свои приоритеты.

– Что значит «убьет ствол»? Ствол – это я!

– Да. В результате «дворцовых разборок» двух рук или разных органов может пасть «страна»... Был у меня клиент. После тяжелой травмы у него стала сохнуть левая рука. Соответственно, всю нагрузку взяла на себя правая, ускоряя тем самым процесс усыхания левой. Правая убивает левую, отбирая у нее ресурсы. А может в такой ситуации убить и весь организм – через подсознание, через бессознательное. Он, сухорукий, поехал в горы кататься, упал, чуть не убится, сломал ногу. Говорит: «И меня отпустило!»

– Что отпустило? – не понял я.

– А его из-за этой сохнувшей руки постоянно тянуло на суицид. Недоубился – и отпустило.

– Насколько мне и медицине известно, сохнущую конечность восстановить нельзя...

– Мне известно другое – можно, если хорошо заплатят. Просто работать с человеком надо. Правильно работать. И не только по тактике излечения. Но и по стратегии. Допустим, у здорового правши левая рука имеет силу в 80 % от правой, поскольку не доминирующая. И вот по какой-то причине она начала

сохнуть. И осталось в ней 5 % былой силы. А правая, компенсаторная, которая взяла на себя функции левой, развилась до 140, допустим. И теперь для того, чтобы восстановить ему левую руку, насколько мы её должны раскачать? Если мы ее раскачаем до прежних 80 условных единиц, рука не займёт в организме важное место. Потому что раньше соотношение силы рук было 5:4, а стало 7:4. И левая рука, раскачанная до прежнего состояния, востребована все равно не будет. Поэтому надо раскачать её до 100, а лучше 120 условных единиц. В противном случае права рука её убьет, оттягивая ресурсы.

И в процессе того, как ты делаешь ему руку, видишь, как меняется всё в нем – меняется личность... Приходит одним человеком, ты его начинаешь восстанавливать – он становится другим человеком. У него меняется мировосприятие, отношение ко многим вещам, отношение к людям вокруг. Каждый из нас имеет какой-то социальный портрет личности, как отражение личности в глазах других. А тут социальный портрет меняется. Люди вдруг разводятся, их на что-то другое начинает тянуть, у них меняются вкусы, пристрастия. Меняется отношение к детям. Меняются привычки. Меняется отношение к профессии, к обществу. Меняется окружение – люди вокруг нового человека становятся новыми. Сознание меняется, личность. А без изменения сознания не будет и выздоровления, потому что человек представляет собой единство тела и сознания, и болезнь – отражение в том числе образа мыслей, вкусов, привычек, реакций, окружения.

Смотришь и каждый раз поражаешься таким метаморфозам. Это же был устоявшийся человек 35 или 50 лет – и вдруг такой переворот! Старая личность сброшена клочками, как кожа змеи, и человек перед тобой уже в новой блестящей личности. Трудно привыкнуть к такому. Трудно даже оценить такое! Поэтому просто наблюдаю, как, меняя человеку организм и убирая болезнь – какая малость! – сталкиваю лавину, сносящую всю его старую жизнь.

– А как, например, меняется отношение к детям? – заинтересовался я. Почему-то мне показалось это самым значимым и важным.

– По-разному. Ну вот из недавнего... Выползая из болезни, человек задвинул детей. Двойняшки, два мальчика лет пятнадцати. На старте всё время говорил о детях, рассказывал о них, звонил практически каждый день. Потом всё меньше и меньше. А затем дети и вовсе как-то отпали.

– Это я могу объяснить, – осенило меня. – Человек помолодел, а у молодых какие могут быть дети!.. Свои интересы появились. Вообще, я заметил, что чем здоровее и полнокровнее человек, чем ближе он к жизни и дальше от смерти, тем больше заряжен здоровым животным эгоизмом, тем больше думает о себе. Ему хочется радостей тела, а не души. А вот когда болезни напоминают о скором конце, человек смещает интерес – начинает думать не о своем будущем, а о своем наследстве, о детях... Но мне здесь вот что интересно – ведь человек сам для себя центр мира и точка отсчета. Эти реновированные люди замечают в себе перемены, что их личность изменилась? Как они сами объясняют их?

– А я не спрашиваю о таких вещах, могу только наблюдать. Я не имею права лезть в личную жизнь. Напротив, когда они начинают откровенничать, я это всячески прерываю. Потому что знаю: от любви до ненависти один шаг. Поэтому не надо лезть в мое личное пространство со своей любовью и откровениями. Я никогда не приближаю пришедших, часто даже выставляю между ними и собой какие-то кордоны... Он пришел ко мне с проблемой – болезнью. Этим я и занимаюсь. Принципиально не касаясь его социальной жизни. Для этого у него есть родные и близкие. Если бы он не заболел и не попал ко мне, я бы его вообще не знал, на фиг он мне нужен? Я никогда с ними не строю никаких отношений. Нельзя сближаться! А больные, наоборот, активно стараются перетащить на свою сторону. Начинают рассказывать о своих проблемах, в том числе материальных.

– Зачем?

– Чтобы сделать тебя сопричастным, превратить в близкого. А мне лишние близкие не нужны, у меня своих полно. Плати исправно, соблюдай дистанцию, и я тебя сделаю. Выпущу новеньким. И звонить не буду. И сам звонков не жду с рассказами о новой жизни и благодарностями. Я не из тех докторов, которые лечат всю жизнь, высасывая деньги. Сделаю – и гуляй. Если опять заболеешь – приходи. А в промежутке звонить и поздравлять меня не надо – зачем? Делать мне больше нечего, что ли, как бесплатные поздравления выслушивать?

Он интересный, Блюм. Он странный. Не от мира сего. Как о нем рассказать, чтобы бытовыми деталями не приземлить образ?

Наилучшим образом человека представляет его дело. Дело жизни Блюма – исправление содержания через форму, воздействие на внутреннее через внешнее. Работа с тем самым форм-фактором, в котором помещаются мысли, желания, представления о жизни, справедливости и целях, болезни, здоровье и желудочный сок. Все эти идеальные и материальные параметры после работы Блюма меняются, поскольку являются функцией того координатного пространства, в коем размещаются.

Непонятно?

Ничего. С течением времени и букв постепенно тучи непонимания развеются, и солнце ясности рассеет туман ваших представлений лучами озарения. Седлайте коня разума и скачите за мной, не оборачиваясь, ибо прошлой жизни у вас уже не будет, она кончилась, когда вы взяли в руки эту книгу!..

Как меняется физический форм-фактор тела в руках мастера, могут рассказать разные люди, в том числе совершенно посторонние и потому не заинтересованные ни в чем, кроме здоровья. Начну с переустройства мелких деталей организма, грозящих, однако, крупными неприятностями...

Вот вам первая история – мамочка больного ребенка постфактум протоколирует былое и думы (стилистика оригинала сохранена, прошу прощения):

«У нас было сильное внутричерепное давление. Ребенок либо спал, либо плакал. Сбавляли в основном диакарбом. Но пробовали и травами, и БАДами. До определенного уровня сбросили, а дальше – ни-ни. Изначально боковые желудочки были 12 мм (при норме 2 мм). Сбросили до 8,5 мм. Нам еще поставили тогда диагноз «субкомпенсированная гидроцефалия». Все остальные показатели нейросонографии (а в дальнейшем и Эхо-ЭГ) тоже зашкаливали. Я прочитала гору литературы и поняла, что у нас давление такое высокое из-за того, что отток ликворной жидкости недостаточный, поэтому она скапливается и образует повышенное внутричерепное давление. Соответственно, жидкость давит на мозг, и мозг не может развиваться. Для чего это я так подробно пишу?

Спустя месяца полтора после наших занятий у Блюма Блюм к нам подошел, посмотрел голову сына, шею, а потом взял его на руки, зажал голову локтем и стал делать такие манипуляции, как будто хочет оторвать голову. Я была в ужасе. Ребенок орал как резаный. Буквально пару секунд этих манипуляций – и

отпустил. Сын сразу успокоился.

Через две недели мы пошли делать НСГ. Наши желудочки стали 4,5 мм! Половина остальных показателей стали нормой.

Недели через две после того случая Блюм опять произвел те же самые манипуляции. И еще через месяц мы сделали еще раз НСГ. Вы не поверите: 2,5 мм!!! Это уже считается нормой. Все остальные показатели – норма.

То есть что произошло. Блюм восстановил венозный отток, который у нас был нарушен. Правда третий желудочек, который как раз отвечает за отток ликворной жидкости, у нас на 0,5 мм все-таки увеличен. Но все остальное – НОРМА. И главное, прошло с тех пор уже 1,5 года. Раз в полгода мы делаем Эхо-ЭГ. Результат все тот же, т. е. давление не увеличивается!!! Конечно, я Блюму благодарна».

Вот так. А не покрутил бы доктор ему башку, так и вырос бы ребенок с недоразвитым мозгом. И, соответственно, с недоразвитым миром.

Ещё одна история про мелкие детали...

Наш общий с Блюмом знакомый по имени Алексей подошел ко мне в тренажёрном зале испанской Марбельи (об этом тренажерном зале я подробнее расскажу позже, как и об Алексее), достал смартфон, поелозил пальцем по экрану, нашел нужную картинку и повернул экран ко мне. Это был рентгеновский снимок правой ступни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/nikonov_aleksandr/doktor-kotoryy-nauchilsya-lechit-vse-besedy-o-sverhnovoy-medicine

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)